

Мэйэр сполоснул рот и принялся неспешно умываться перед зеркалом, от которого уцелел лишь один крупный осколок. Приведя себя в порядок, он направился к выходу, но у самой двери внезапно замер.

— Дружеский совет: в каком бы мире ты ни жил раньше, здесь граждане первого сорта — это Альфы. Не пытайся идти против них, маленький Бета, — Мэйэр открыл дверь, и его голос донесся уже из коридора: — Впрочем, вчера ты справился весьма неплохо.

Бета — гражданин второго сорта, а кто тогда Омеги? Когда шаги Мэйэра окончательно стихли, Лу Цзюэ потерял виски. В камере не было света, а лампы в коридоре погасли неизвестно когда. Единственным источником освещения служило маленькое круглое окошко над унитазом. Несмотря на дневное время, в помещении царил полумрак. Лу Цзюэ спрыгнул с кровати и ополоснул лицо. Если подсчитать, его тело не получало ни еды, ни воды уже сутки.

Вода из крана была оборотной, пить ее нельзя. Лу Цзюэ вытер лицо одеждой и уставился в зеркало на лицо, с которым жил больше двадцати лет. Он не удержался и задрал край рубашки, надеясь найти шрам, который должен был быть там, но кожа оказалась чистой. Долго глядя на свое гладкое тело, Лу Цзюэ вздохнул и решил, что пора найти столовую.

Выйдя из камеры, Лу Цзюэ ощутил на себе десятки взглядов. Они были пропитаны подозрительностью и злобой, но их природа сильно отличалась от тех, что преследовали его вчера.

В коридоре стоял тяжелый запах крови. Вдруг раздался глухой удар, а следом прямо перед Лу Цзюэ упала чья-то рука. Он замер и невольно взглянул на камеру справа. Его встретил испуганный взгляд и лицо, искаженное предсмертной агонией. Присмотревшись, он заметил расширенные зрачки и серый, тлетворный оттенок кожи. Человек пытался что-то сказать, но изо рта у него вырывались лишь потоки крови.

Лу Цзюэ узнал этого бедолагу. Еще вчера, находясь на борту корабля, этот глупый Альфа кичился своим крепким телосложением и запугивал окружающих. Теперь же он в неестественной позе прислонился к решетке: все суставы вывернуты, а правая рука, оторванная почти под корень, сиротливо лежала у ног Лу Цзюэ. На запястье оторванной руки все еще светился циферблат часов, мигая ярким нулем.

Лу Цзюэ отвел взгляд и заглянул в камеру. В полумраке едва можно было разглядеть высокого мужчину, чья фигура почти полностью скрывалась в тени. Выделялись лишь его глаза неестественно светлого оттенка. Встретившись с ним взглядом, Лу Цзюэ почувствовал себя так, будто смотрит в глаза ядовитой кобре. Он опустил голову и, переступив через отрубленную руку, побрел дальше, всем своим видом показывая, что ничего не заметил.

Позади слышался глухой звук волочимого тела, но Лу Цзюэ даже не ускорил шаг. Он взглянул на свои руки, скрытые широкими рукавами тюремной робы, и ему показалось, что по

коже пробежали мурашки. Если этот ужасный тип, от одного взгляда на которого стынет кровь, — не предел боевой мощи этой тюрьмы, то впереди его ждут очень «увлекательные» дни.

Выйдя из шестого коридора, Лу Цзюэ вернулся в тот самый зал, куда они прибыли вчера. В полумраке он не заметил, насколько огромным было это помещение — размером с половину футбольного поля. Входных путей было два: одни массивные ворота оказались наглухо закрыты, другие, через которые изредка проходили заключенные, были открыты. Лу Цзюэ шел, сгорбившись, а длинные растрепанные волосы почти полностью скрывали его лицо, делая его незаметным и угрюмым.

Пройдя через широкий проем, он оказался в малом зале, площадь которого составляла лишь четверть от главного. Здесь было восемь выходов и одни закрытые двери. Над четырьмя проходами висели таблички: Столовая, Цех, Баня и Второй этаж.

Лу Цзюэ мельком взглянул на указатель Второго этажа, разглядел край лестницы, но решил не привлекать к себе внимания и поплелся в сторону столовой.

Столовая ничем не отличалась от тех, что были в школах его мира, разве что была гораздо больше — рассчитана на несколько тысяч человек. Было семь утра, посетителей почти не оказалось. Лу Цзюэ подошел к окну выдачи. Персонала не было, зато висел сенсорный экран с меню, цены в котором росли сверху вниз.

Базовая питательная смесь: 1 монета за бутылку.

Рис: 2 монеты за чашку.

Паровой пирожок: 2 монеты за штуку.

Там было всё: от соевого молока и жареного теста до полноценных обедов. Лу Цзюэ даже нашел лапшу быстрого приготовления в разделе вредной еды — 8 монет за пачку. Очевидно, он не мог себе этого позволить.

Возле экрана находилась выемка размером с циферблат. Лу Цзюэ приложил к ней часы, немного подумал и купил две бутылки питательной смеси. Как только цифры на часах уменьшились, на подносе появились два крошечных флакона размером с большой палец и пол-литра воды. Внутри флаконов плескалась ярко-зеленая жидкость. Взяв поднос, Лу Цзюэ огляделся и в углу столовой заметил своего соседа по комнате — Мэйэра.

— Доброе утро, — Лу Цзюэ подошел к Мэйэру и без приглашения сел напротив.

Завтрак Мэйэра был скромным: бутылка той же зеленой смеси, кусок черного хлеба и стакан

молока. Но даже такой набор в мире Лу Цзюэ стоил бы не меньше десяти монет.

Мэйэр неспешно ел, двигаясь с такой грацией, словно перед ним был изысканный деликатес, приготовленный личным поваром. Каждое его движение выдавало хорошее воспитание.

Видя, что Мэйэр не собирается начинать разговор, Лу Цзюэ взял один из флаконов, отвинтил крышку и залпом выпил содержимое. Сразу после этого он схватил стакан с водой и сделал большой глоток.

Вкус этой зеленой дряни был просто неопишем. Наверное, это смесь свежесжатого овощного концентрата с яичным белком.

Пока Лу Цзюэ смотрел на второй флакон, раздумывая, стоит ли повторять эту пытку, Мэйэр отложил нож и вилку, вытер рот салфеткой, которую достал неизвестно откуда, и произнес:

— На твоём месте я бы не стал это пить сейчас.

Лу Цзюэ опустил флакон и посмотрел на него. Мэйэр явно не был настроен на долгие беседы. Он взял свою бутылку смеси и собрался уходить, но Лу Цзюэ внезапно схватил его за правую руку.

Мэйэр остановился и обернулся, нахмурившись. Его явно оскорбило столь бесцеремонное поведение. Лу Цзюэ понимал, что поступил импульсивно, но не хотел упускать шанс.

Они смотрели друг другу в глаза около трех секунд. Наконец Мэйэр вздохнул, стряхнул руку Лу Цзюэ и приложил свои часы к запястью соседа.

Раздался звуковой сигнал, и над часами Лу Цзюэ высветилась проекция клавиатуры с цифрами от 0 до 9, кнопками удаления и ввода. Лу Цзюэ бросил взгляд на Мэйэра, нажал на проекции единицу, а затем — ввод.

Проекция исчезла, а число на часах Лу Цзюэ сменилось на красную десятку. Мэйэр снова сел.

— Когда ты прибыл сюда, наверняка видел роботов-шахтеров вокруг станции? — голос Мэйэра звучал хрипло. — На самом деле кристаллы, которые они добывают — это энергетические ядра для Меха, кристаллические камни.

Лу Цзюэ удивленно приподнял бровь, но опустил голову, скрыв глаза волосами. Пусть прежний владелец этого тела не был прилежным учеником, но о кристаллических камнях знали даже дети.

Более двух тысяч лет назад человечество вышло в космос. Полторы тысячи лет назад началось вторжение Расы жуков, и тогда же появились первые Меха — человекоподобное оружие,

способное сражаться в экстремальных условиях. Кристаллические камни стали для них идеальным источником энергии, но при огромной мощности они обладали мощным радиационным фоном. Даже Альфы не могли долго контактировать с ними, не говоря уже о Бетах.

Добыча камней требовала филигранной точности, поэтому спрос на них всегда превышал предложение.

Роботы не могли справиться с добычей в одиночку, а сырая руда, особенно необработанная, была смертельно опасна для человека. Противоречие было очевидным: кристаллы нужны всем, но добывать их могут только Альфы. Стало понятно, почему почти все заключенные здесь — Альфы.

— Как рассчитывается оплата? — спросил Лу Цзюэ, глядя в стол.

— Одна монета за сто граммов сырой руды. Спецодежда и роботы-помощники — самые лучшие, ведь только живой рабочий приносит прибыль, — Мэйэр произнес последнюю фразу с таким сарказмом, что стало ясно: он сам полон ненависти к этому месту.

Лу Цзюэ невольно взглянул на руки Мэйэра — именно они больше всего подвергались облучению при добыче. Но руки выглядели обычными, без следов повреждений. Поняв, что снова ведет себя бестактно, Лу Цзюэ отвел взгляд.

Сто граммов руды давали лишь доли миллиграмма чистого кристалла, но даже одного грамма хватало, чтобы поддерживать работу супер-Меха целый день. Высокочистые кристаллы стоили целое состояние, но добывались в ничтожных количествах. Вероятно, только государственная тюрьма могла позволить себе использовать такую ораву Альф в качестве дешевой рабочей силы.

— А как насчет Беты? — Лу Цзюэ поднял глаза. Это был самый важный вопрос. Бета явно не подходил для работы с радиацией. Он не знал, как на нее реагируют Омеги, но рисковать не хотел. Судя по всему, плата за камеру составляла две монеты в день. К тому же, он не знал, сколько питательных веществ в одной бутылочке смеси. Прокормиться и оплатить жилье будет непросто.

— Бета? — Мэйэр усмехнулся, и в его взгляде промелькнула жалость. — Как ты думаешь, зачем Федерация отправляет немногочисленных Бет в тюрьму, созданную специально для Альф?

Лу Цзюэ изменился в лице. Он понял, к чему клонит Мэйэр.

— Да, именно так. Беты здесь обслуживают всё, во всех смыслах этого слова, — Мэйэр

замолчал, вспоминая, сколько типов заключенных видел за время своего заключения. Беты, узнав о своей роли, вели себя по-разному: кто-то смиренно искал выход, кто-то впадал в панику, а кто-то пытался сопротивляться. Мэйэр с любопытством посмотрел на Лу Цзюэ: к какому типу относится он?

Но к удивлению Мэйэра, Лу Цзюэ лишь поднял голову и устало произнес:

— Я-то думал, Альфы используют ингибиторы.

— Ингибиторы? Здесь даже базовых лекарств не сыскать, — Мэйэр бросил взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж, ту самую, что Лу Цзюэ заметил при входе. Там царил мрак.

— И напоследок, дружеский совет, — Мэйэр словно вспомнил что-то неприятное. — Не ходи на второй этаж и не связывайся с его обитателями. Попробуй устроиться в прачечную или на перерабатывающий завод. Там всегда нужны люди. Работы много, а платят мало, зато шанс попасться на глаза кому не следует — гораздо ниже.

Мэйэр поправил воротник рубашки и быстро ушел.

После ухода Мэйэра Лу Цзюэ решил последовать совету и попытать счастья в прачечной.

Прачечная была небольшой, но по факту напоминала свалку. Здесь сортировали и перерабатывали все отходы, которые производили тридцать четыре тысячи заключенных. Трупы, одежда, бытовые предметы — всё проходило через этот грязный цех.

Надзирал за прачечной искусственный интеллект: златокудрый красавец с лицом двадцатилетнего юноши.

— Доброе утро, сэр. Меня зовут Иэн, чем могу вам помочь? — вежливо произнес синтетический мужской голос.

— Могу я получить работу? — Лу Цзюэ оглядел цех: на огромной линии работало всего пять человек. Он сразу понял, что работа здесь — сущий ад.

— Разумеется, сэр. Пожалуйста, ознакомьтесь с контрактом.

...

Десять минут спустя, прикрепив к груди рабочий жетон, Лу Цзюэ встал на свою линию. Восемь часов работы в день, одна монета в час — этого едва хватало на выживание.

Он отвечал за третью линию, но еще не успел подойти к ней, как увидел знакомое лицо — своего соседа по комнате, Эйдмэна. Тот как раз обрабатывал труп: нужно было снять все вещи, для чего приходилось аккуратно отпиливать голову и запястья, чтобы извлечь электронные бомбы и часы. Все это нужно было немедленно сдавать. Роботы могли бы сделать это быстрее, но из-за риска магнитных помех приходилось работать вручную.

Затем шла очередь одежды, которую сортировали для стирки. Несмотря на технологии, роботы часто ошибались, поэтому человеческий труд оставался незаменимым.

Вскоре по ленте к Лу Цзюэ приплыл огромный сверток. Он с трудом развернул его, и в нос ударил резкий смрад: экскременты, сперма, кровь, перемешанные с одеждой. Эйдмэн получил такой же сверток и принялся за работу с пугающим хладнокровием, не обращая внимания на содержимое, которое в нормальном мире следовало бы замазать цензурой.

Лу Цзюэ натянул перчатки и принялся за дело.

По ленте ехало всё: дорогие пальто, изысканный фарфор и даже живая ядовитая змея. Когда Лу Цзюэ, преодолевая отвращение, запихнул «малышку» толщиной с его руку в стиральную машину, он заметил, что Эйдмэн бросил работу и сидит у стены, прижимая руки к животу.

Лу Цзюэ понаблюдal за ним пару минут, а затем подошел ближе. Живот Эйдмэна издал громкое урчание.

Перед голодным Эйдмэном внезапно появилась бутылочка питательной смеси. Он поднял взгляд, молча взял её, отвинтил крышку и выпил, продолжая прижимать ладонь к желудку.

Лу Цзюэ сел рядом и молча наблюдал за тем, как линия продолжает медленно нести мусор.

Если не выполнить норму, урежут половину зарплаты. В первый же день он рисковал остаться без еды. Лу Цзюэ безумно захотелось курить, но денег на эту роскошь у него не было.

В этот момент один из рабочих с соседней линии — худой Бета лет сорока — внезапно забился в конвульсиях. Он дрожащими руками достал из кармана пакетик с порошком и принялся жадно глотать его, выглядя в этот момент как законченный наркоман.

— Это порошок из кристаллической руды, — прошептал Эйдмэн. — Святое лекарство этой тюрьмы. Съешь его — и улетишь в небеса, забыв обо всех невзгодах.

<http://bllate.org/book/21228/2147915>